Виды санкций в международном праве

Зейнешев Тимур Жуматович
Магистрант КазНУ, Казахстан, г. Алматы
Магистрант РУДН, Россия, г. Москва
E-mail: timur111093@mail.ru

Научный руководитель в КазНУ: **Машимбаева Гульмира Амангельдиевна**
к.ю.н. доцент.
Кафедра международного права КазНУ;

Научный руководитель в РУДН: **Ильяшевич Марианна Викторовна**
к.ю.н. доцент.
Кафедра международного права РУДН,
Россия, г. Москва

На сегодняшний день вопросу о видах санкций как в юридической литературе, так и в политике уделяется большое внимание. При этом в настоящее время актуальными являются проблемы четкого определения каждого из видов санкций в целях исключения путаницы.

Необходимо отметить, что институт санкций эволюционировал одновременно с развитием международного права, как и эволюционировали и их виды. Учитывая особую актуальность темы, сразу нужно заметить то, что различными авторами приводятся различные виды классификации санкций. Более того, практика и мировой опыт также предполагает различную систематизацию критериев определения видов санкций.

Будучи универсальной международной организацией, обладающей исключительной компетенцией вводить санкции, предлагается рассмотреть виды санкций по Уставу ООН. Анализ показывает, что согласно Уставу ООН санкции можно подразделить на 3 вида:

— дипломатические;

— экономические;

— военные.

Кроме этого, необходимо отметить, что только СБ и ГА ООН обладают санкционными полномочиями, санкции, вводимые иными ММПО должны быть согласованы с СБ и ГА, если речь идет о безопасности мирового правопорядка.

Рассмотрим каждый из видов санкций, предусмотренных Уставом ООН более подробно.

Так, разрыв дипломатических отношений является одной из возможных мер принуждения, упомянутых в статье 41 Устава ООН. Дипломатические санкции можно определить, как политические меры, направленные на выражение неодобрения или недовольства определенным действием государства-нарушителя дипломатическими и политическими средствами, при этом главной целью не является воздействие на экономические и военные отношения. Меры включают в себя ограничение или отмену правительственных визитов на высшем уровне или высылку дипломатических миссий и сотрудников.

«Целью дипломатических санкций является оказание воздействия на уровень

межгосударственных отношений государства-объекта санкций и государств — членов ООН». [1]

Ч. Хайд в своей работе отмечал, что «подобные акции являются не только выражением национального негодования, но нередко также внушают виновному государству мысль о желательности удовлетворения претензии». [2].

«Среди форм осуществления дипломатических санкций можно выделить полное или частичное прекращение дипломатических отношений, сокращение численности дипломатического персонала или понижение его уровня. Например, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 757 Совет постановил всем государствам понизить уровень дипломатических представительств и консульских учреждений Югославии». [3]

Исторически дипломатические санкции были одной из наиболее часто используемых форм, однако в настоящее время дипломатические санкции ООН, как правило, используются в комплексе с другими видами санкций. Дипломатические санкции ранее были применены в санкционных режимах в отношении Ливии, Афганистана и Судана.

Следует также отметить, что использование дипломатических санкций сократились вместе с сокращением санкций в отношении государственных деятелей, то есть целевых, точечных санкций, более того, они стали применяться также и в отношении негосударственных акторов.

Кроме этого, стоит отметить предположение о том, что СБ ООН определил, что преимущества введения дипломатических санкции будут перевешены той ценой, с точки зрения упущенных возможностей, для продолжения дальнейших многосторонних переговоров. Аналогично, в случае введения дипломатических санкций в отношении Гвинеи-Бисау, где можно было бы ожидать в ответ на государственный переворот, СБ, по-видимому, решил, что ограниченное политическое участие будет более эффективно для восстановления конституционного порядка.

Также анализируя мировую практику применения санкций, можно сделать вывод о том, что экономические санкции являются наиболее распространенным видом мер принуждения в отношении государства-нарушителя. Учитывая вышеизложенные факты, не является редкостью такие случаи, когда применение режима дипломатических санкций предшествуют введению экономических санкций.

Как утверждает М. Кешнер «анализ практики применения Советом Безопасности ООН указанных мер позволяет заключить, что реализация формулы „полного или частичного перерыва экономических отношений“ предусматривает широкий диапазон форм осуществления, включающих: эмбарго, бойкот, экономическую блокаду, замораживание финансовых ресурсов, включая средства, получаемые или извлекаемые благодаря имуществу, находящемуся во владении или под прямым или косвенным контролем объекта санкций, запрет капиталовложений в экономику объекта санкций, а также предоставление ему финансовой, материальной, технической и другой помощи». [1]

Так, в соответствии со ст. 41 Устава ООН экономические санкции предусматривают полный или частичный перерыв экономических отношений.

По мнению Г. И. Курдюкова «в этот перечень включается также приостановление или прекращение торговых договоров; полное или выборочное прекращение перевозок; отказ от режима наибольшего благоприятствования; отказ в поддержке международных программ помощи, пересмотр графика выплаты по долгам». [4]

С. В. Маринич в своей работе отмечал, что «существенным свойством, определяющим содержание экономических санкций и отличающим их от иных, предусмотренных Уставом ООН принудительных мер, является достижение целей введения посредством оказания воздействия на экономику объекта санкций». [5]

Г. М. Вельяминов пишет: «Экономические по содержанию санкции, введенные Советом безопасности ООН в 1990 году против Ирака, в 1992 году — против Ливии, по существу нельзя, разумеется, относить к санкциям именно экономическим (т. е. в рамках международного экономического права или, более узко, — системы ВТО)». [6]

Однако стоит отметить, что воздействие экономических санкций обуславливает характер их осуществления. Так, они могут носить всеобъемлющую направленность (экономическая блокада) либо целенаправленную, ориентируясь на определенных отраслях экономики, вводя ограничения на определенные группы товаров и влияя на инвестиционный поток. Кроме того, особенностью таких санкций является то, что они носят экономический характер принуждения, несмотря на то, что они вводятся в целях поддержания международного мира и безопасности.

Особое внимание стоит уделить таким санкциям, как эмбарго, которые представляют собой прекращение или ограничение экспорта товаров на территорию государства-правонарушителя. В настоящее время можно выделить полное эмбарго, которое составляет абсолютно полное прекращение экспорта товаров, и частичное эмбарго, которое предусматривает ограничение поставок определенных товаров.

«Резолюцией Совета Безопасности 661 (1990) в отношении Ирака было введено полное торговое эмбарго, предусматривающее запрет на экспорт товаров в Ирак, за исключением поставок, предназначенных исключительно для медицинских целей, продуктов питания и других предметов, необходимых для удовлетворения гуманитарных потребностей, которые должны были определяться Комитетом Совета Безопасности по санкциям, учрежденным указанной резолюцией». [7]

Эмбарго также могут быть направлены на определенную отрасль, например, на запрет на поставку нефти и сопутствующих товаров.

Несомненно, стоит отметить, что экономические санкции могут варьироваться от введения импортных пошлин на товары и блокирования экспорта определенных товаров до полной морской блокады портов назначения в целях ограничения. Наиболее известными примерами экономических санкций являются: континентальная система Наполеона 1806-1814 годов, направленная против британской торговли, санкции ООН в отношении ЮАР Зимбабве, Ирака (1990-2003 годы).

Также особый интерес представляют военные санкции, которые могут варьироваться от тщательно спланированных военных ударов по потенциалу государства до менее агрессивной формы эмбарго на поставки оружия для прекращения поставок оружия, защитную одежду, военные транспортные средства и т. д.

«Военные санкции как более мощное силовое средство выступают заключительным этапом в деле поддержания или восстановления мира и применяются лишь в случае, если меры, предусмотренные ст. 40, 41 Устава ООН, не смогли обеспечить достижение желаемого результата». [8]

«К настоящему моменту сложилась двухуровневая система санкций ООН — санкции с применением военной силы и санкции без применения военной силы. Первая группа санкций реализуется через систему миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Применение вооруженной силы в подобном случае в обязательном порядке санкционируется Советом Безопасности ООН. Цель применения таких санкций — сломить агрессора, заставить государство прекратить агрессию, привлечь его к ответственности. Вторая группа санкций раскрывается в ст. 41 Устава ООН и включает в себя полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных и других средств сообщения и т. д. Некоторые исследователи выделяют санкции с экономическим подтекстом в особую группу санкций:

Разновидностью санкций являются экономические санкции, в форме эмбарго, бойкота и блокады. Некоторые авторы также относят занесение в „черные списки“ предприятий или коммерсантов, торгующих со страной-нарушителем, к одной из форм реализации экономических санкций». [9]

Так или иначе данные санкции должны быть санкционированы решением СБ ООН.

Особый интерес представляет классификация международных санкций, которая общепринята среди зарубежных ученых-правоведов. Так, анализ доктрины и международных нормативных документов позволяет выделить следующие виды:

" - торговые: полное или частичное эмбарго;

— финансовые: блокирование иностранных активов правительства, ограничение доступа на финансовые рынки, прекращение предоставления финансовой помощи;

— дипломатические: запрет на въезд определенных лиц и групп лиц, полный или частичный отзыв сотрудников дипломатических представительств из страны-объекта санкций, аннулирование дипломатических виз;

— спортивные и культурные: запрет на участие в спортивных соревнованиях лиц или групп лиц, представляющих страну-объект санкций, прекращение научного, технического и культурного сотрудничества путем обмена и поездок с участием лиц или группы лиц«. [10]

В то же время, следует также указать, что в предыдущие годы к видам санкций относились те меры и акты принуждения, осуществляемые в порядке самопомощи для привлечения государства-правонарушителя к ответственности. Среди них можно выделить реторсии, репрессалии, самооборона и т.д. Однако, учитывая изложенное в предыдущей главе, а именно вывод о том, что данные меры не предполагаются санкциями в рамках настоящего исследования, то считаем, что нет необходимости их подробного рассмотрения и анализа.

Наряду с этим следует отметить, что на основе анализа мировой практики можно сделать вывод о том, что в настоящее время, как правило, применяются целевые санкции, которые сосредоточены на отдельных людях или организациях.

Что касается современной системы международного права и характера применения санкций международными организациями, то их также можно классифицировать по признаку членства в этой международной организации, а именно: прекращение или лишение права голоса, исключение из организации и др.

Кроме этого предлагается также иная классификация санкций.

По объектам (кругу лиц, в отношении которых применяются санкции):

— всеобъемлющие, то есть применяемые к государству, в целом;

— целевые (также можно встретить такие названия, как умные, точечные) то есть ограничения применяются к определенным физическим и/или юридическим лицам, согласно черному списку).

По субъектам (кругу лиц, применяемых санкции):

— индивидуальные;

— коллективные, то есть применяемые коллективно участниками международной организации к государству-правонарушителю, членом которой оно является.

Мировой опыт показывает, что «формы осуществления международных экономических санкций модифицируются одновременно с развитием самой концепции санкционного принуждения, отражающей изменения характера международных угроз, фактор глобального углубления

экономической взаимозависимости государств, а также учитывающей практические результаты осуществления Советом Безопасности режимов экономических санкций. Анализ практики применения Советом Безопасности экономических санкций позволяет с уверенностью говорить о тенденции смещения в выборе тех или иных форм осуществления санкций в пользу форм, носящих целенаправленных и избирательный характер, таких как частичное эмбарго, замораживание средств и иных экономических ресурсов объекта санкций». [1]

Таким образом, при всей специфике различных видов санкций, так или иначе государство может подвергаться только таким ограничениям, которые соответствуют принципам международного права и исключительно с целью обеспечения мирового правопорядка и международной безопасности.

Список использованной литературы:

1. Кешнер М. В. / Экономические санкции в современном международном праве: монография. / М.: Проспект, 2015.
2. Хайд Ч. / Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки: в 6 т. Т. 4. М., 1952. С. 531.
3. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/757 (1992) / http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/757%C2%A0(1992)
4. Курдюков Г. И. / Международные экономические санкции и права человека (применение в практике Совета Безопасности ООН) / РЕМП. Спец. выпуск. СПб., 2000. С. 101.
5. Маринич С. В. / Экономические санкции в международном праве / автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1989. С. 12.
6. Вельяминов Г. М. / Международное экономическое право и процесс (академический курс) / учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 207.
7. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/661 (1990), 6 августа 1990 / http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/661%C2%A0(1990)
8. Gardam J. / Necessity, Proportionality and the Use of Force by States. / Cambridge University Press. 2005;
9. Сазонова, К. Л. / Принудительные меры, контрмеры, санкции в международном праве: терминологические вопросы / Евразийский юридический журнал. — 2013. — № 11. — С. 16 —
10. 10. В.О. Страчко, К.А. Метельская / БГЭ http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/17044/2/Strachko_V_O__2014__S__173-174_ocr.pdf